

КАЧЕСТВО И УСЛОВИЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-4-155-170
EDN: TVAZOI

ТРИ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДА К СРАВНЕНИЮ ДИНАМИКИ ЗАРАБОТНЫХ ПЛАТ В 15 РЕСПУБЛИКАХ СССР И ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ В 1960-Х – 2020-Х ГОДАХ (ЧАСТЬ I)

Пилипенко И.В.

¹Санкт-Петербургский государственный университет
(199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5)

²ИСЭПН ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

E-mail: i-pilipenko@yandex.ru

Финансирование:

Исследование выполнено за счёт гранта РНФ (проект № 23-18-00249) «Жизненный уровень населения России в XX – начале XXI в. по традиционным и альтернативным показателям». – URL: <https://rscf.ru/project/23-18-00249/>.

Для цитирования:

Пилипенко И.В. Три методических подхода к сравнению динамики заработных плат в 15 республиках СССР и постсоветских государствах в 1960-х – 2020-х годах (часть I) // Народонаселение. – 2025. – Т. 28. – № 4. – С. 155-170. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-4-155-170; EDN: TVAZOI

Аннотация. Основная цель статьи — сопоставление уровня жизни в союзных республиках и на постсоветском пространстве через определение динамики уровня и покупательной способности заработных плат населения в рамках как плановой, так и рыночной экономики. На основе статистических данных ЦСУ СССР и союзных республик, Межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств, Всемирного банка, Международного валютного фонда, Европейской экономической комиссии ООН и национальных правительств, нами составлены динамические ряды данных по всем 15 республикам СССР и постсоветским государствам в период с 1960 г. по 2023 г., конвертированные для возможности сопоставления в советские рубли. В первой и второй частях статьи представлены три методических подхода к расчётам динамики реальных заработных плат в течение рассматриваемых 64 лет: 1) с учётом индекса потребительских цен (инфляции) в рассматриваемых странах; 2) с использованием официальных курсов национальных валют к доллару США как основной резервной валюте в мировой экономике в течение рассматриваемого периода времени; 3) впервые в российской научной литературе — с рассчитанными переводными коэффициентами в доллары США по паритету покупательной способности (ППС) в текущих и постоянных ценах. Проанализированы особенности каждого из используемых подходов и причины получения различных результатов по значениям заработных плат для 15 республик. Предложено использовать инструментарий ППС валют в рамках третьего методического подхода, представленного в статье, в качестве основной методики при исследованиях динамики реального уровня жизни на постсоветском пространстве и межстрановых сопоставлениях во времени. Во второй части статьи рассмотрены дополнительные шесть факторов, оказывающих влияние на сопоставление динамики и уровень заработных плат в рамках плановой и рыночной экономики, которые в дальнейшем позволят улучшить проводимые по данной тематике расчёты.

Ключевые слова: заработная плата, паритет покупательной способности, временные ряды, доходы, расходы, плановая экономика, рыночная экономика, СССР, постсоветское государство.

© Пилипенко И.В., 2025

Введение

Проблема определения уровня жизни и динамики благосостояния населения Российской Федерации и других постсоветских республик за последние три десятилетия с момента распада СССР является одной из наиболее дискуссионных тем в работах российских и зарубежных исследователей. Это объясняется, во-первых, серьёзными различиями между рыночной и плановой экономикой в производстве, распределении, обмене и потреблении товаров и услуг. Во-вторых, до конца 1980-х гг. детальные оценки уровня жизни в США и СССР как странах-лидерах соответственно капиталистического и социалистического лагеря были в значительной части засекречены¹, хотя общие оценки публиковались в западных странах и в открытой печати². Публикации «под грифом» стали доступны специалистам в 1990 г.,³ а достоянием общественности — преимущественно в 1990–2000-е гг.⁴ [1] во время глубокой трансформации экономики постсоветских государств в процессе перехода от плана к рынку, что в некоторой степени затруднило проведение сбалансированного анализа.

В итоге спектр оценок эволюции уровня жизни в последние десятилетия по сравнению с началом 1990-х гг. в отечественных научных публикациях варьировал от весьма положительных при использовании в основном средних или валовых показателей⁵ [2–5] до пессимистичных [6; 7], особенно при исследованиях пробле-

мы неравенства в обществе [8–10]. Например, в работе [3, с. 88] было показано, что реальные денежные доходы населения к 2009 г. превысили уровень 1988 г. на 32%. В то же время в исследованиях [8; 10] указывалось на избыточное неравенство в доходах населения, которое тормозило экономический рост страны, а работа [9] акцентировала внимание на росте неустойчивости занятости в экономике и масштабов бедности по доходам, используемым на потребление.

В свою очередь, многоаспектный термин «уровень жизни» [11; 12] характеризовался обычно несколькими показателями [13–16], такими как: уровень занятости и безработицы [9; 17], доходы населения и заработная плата [5; 18–21], дифференциация доходов жителей страны [9; 17], конечное потребление домохозяйств [3], расходы и уровень потребления населения [13; 20], уровень бедности [5; 14; 17; 22–24], а также показатель уровня инфляции в экономике [17].

Проведённый нами анализ научной литературы позволяет отметить три особенности в российских исследованиях. Во-первых, проблематика заработных плат указывалась в качестве важнейшей среди статистических исследований уровня жизни и благосостояния населения [25, с. 70]. В качестве других основных направлений исследований выделялись: статистика «теневых» доходов, анализ благосостояния отдельных демографических групп населения и отдельных проблем благосостояния,

¹ Эйдельман М.Р. Тезисы доклада о методах сопоставления показателей уровня жизни СССР и США. — Москва, 1963. — 21 с.; USSR towards a reconciliation of Marxist and Western measures of national income: a research paper, ER-78–10505. — Washington, DC: CIA's National Foreign Assessment Center (CIA NFAC), October 1978. — 24 p.; Edwards I. et al. U.S. and U.S.S.R.: Comparisons of GNP // Soviet economy in a time of change. A compendium of papers submitted to the Joint Economic Committee, Congress of the United States. Volume 1. — Washington, DC: US Government printing office, 10 October 1979. — P. 369–401; A comparison of the US and Soviet economies: evaluating the performance of the Soviet System: a reference aid. — Washington, DC: CIA's Directorate of Intelligence (CIA DI), October 1985. — 78 p.; Soviet economy. An assessment of how well the CIA has estimated the size of the economy. — Washington, DC: US General Accounting Office (US GAO), September 1991. — 51 p.

² Bergson A. The real national income of Soviet Russia since 1928. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1961. — 472 p.; Perlo V. The USA and USSR: the economic race. — New York: International Publishers, 1960. — 127 p.

³ Pine A. Soviets Say CIA Overestimates Size of Their Economy: Foreign affairs: The U. S. view of gross national product is rosy compared to reality, panel asserts / Los Angeles Times, 24.04.1990. — URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1990-04-24-mn-339-story.html> (дата обращения: 26.02.2025).

⁴ Кудров, В.М. Советская экономика в ретроспективе: опыт переосмысления. — Москва : Наука. 1997. — 301 с.

⁵ Бирман И.Я., Пияшева Л.И. Статистика уровня жизни населения России: Материалы к парламентским слушаниям «Уровень жизни в Российской Федерации», 4 декабря 1997 г. — Москва, 2000. — 208 с.

динамические сопоставления, межрегиональные субнациональные сопоставления, международные сопоставления, исследования информационно-коммуникационных технологий как фактора уровня жизни [25, с. 70–71]. Кроме того, отмечалось, что совсем небольшое число публикаций посвящено развитию методов статистической оценки уровня жизни и благосостояния населения в Российской Федерации [25, с. 64].

Во-вторых, построение и анализ непрерывных временных рядов, характеризующих уровень жизни населения как в рамках плановой, так и рыночной экономики Российской Федерации ещё не проводились. В работе [26] была осуществлена реконструкция национальных счетов РСФСР в период с 1961 г. по 1990 г. Можно отметить отдельные исследования по странам и регионам Ближнего зарубежья, где для международных сопоставлений использовался показатель ВВП по паритету покупательной способности (ППС) [27–29], а также расчёты медианных доходов населения и цен на жилье с учётом ППС в некоторых крупнейших агломерациях в мире [30, с. 19, 22]. Динамика номинальных и реальных заработных плат в странах СНГ и Грузии в 1990–2000-х гг. рассматривалась в работах [31; 32], однако сравнение уровня заработных плат между республиками не проводилось. Такое сопоставление для 2005 г. и 2015 г., путём пересчёта заработных плат в евро, было осуществлено в работе [23]. Также делались точечные оценки доходов населения России для 1988 г. и 2009 г. [3], для 1985 г. и 1990–2000-х гг. [5; 33] и международные точечные сопоставления на основе конечного потребления по ППС [3, с. 93–94] и с расчётом через доллар США⁶.

В связи с этим необходимо отметить и имеющиеся ограничения в статистическом обеспечении исследований по заработным платам в России и других постсоветских республиках. Например, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), членами которой являются три прибалтийские республики, проводит расчёты уровня заработных плат с учётом ППС национальных валют, данные по которым представлены с 1990 г. по настоящее время⁷. Аналогичная статистика в национальных валютах и в долларах США предоставляется Европейской экономической комиссией ООН (UNECE), а Евростат рассчитывает коэффициенты для конвертации стандартных данных в значения по ППС для государств — членов Европейского союза, других европейских стран, США и Японии⁸. Расчёты, подобные публикуемым ОЭСР, для постсоветских республик пока не проводятся: Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств (Статкомитет СНГ) предоставляет данные только по номинальной заработной плате в валютах стран — членов организации, и такую же информацию по странам СНГ, БРИКС и ряду западных государств публикует Росстат⁹. Поэтому, в-третьих, ответственные исследователи обычно сравнивали страны СНГ между собой, тогда как прибалтийские республики чаще рассматривались отдельно в рамках исследований по ЕС [29; 34].

В данной работе с учётом исследований¹⁰ [35] мы постарались решить указанные проблемы. Во-первых, рассмотрены все 15 союзных республик в рамках СССР и постсоветского пространства — Российская Федерация; три прибалтийские республики —

⁶ Журавлев С.Н., Ивантер А.Е., Фадеев В.А. Жизнь стало лучше. Но не веселее // Эксперт. — 2011. — № 14(748). — С. 18–26.

⁷ Average Annual Wages / OECD Data Explorer, 2024. — URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?tm=average%20annual%20wages&pg=0&snb=26&df\[ds\]=dsDisseminateFinalDMZ&df\[id\]=DSD_EARNINGS%40AV_AN_WAGE&df\[ag\]=OECD.ELS.SAE&df\[vs\]=1.0&dq=.....&pd=2000%2C&to\[TIME_PERIOD\]=false](https://data-explorer.oecd.org/vis?tm=average%20annual%20wages&pg=0&snb=26&df[ds]=dsDisseminateFinalDMZ&df[id]=DSD_EARNINGS%40AV_AN_WAGE&df[ag]=OECD.ELS.SAE&df[vs]=1.0&dq=.....&pd=2000%2C&to[TIME_PERIOD]=false) (дата обращения: 11.12.2024).

⁸ Gross Average Monthly Wages by Country and Year / UNECE Statistical Database, 2024. — URL: https://w3.unece.org/PXWeb2015/pwweb/en/STAT/STAT_20-ME_3-MELF/60_en_MECCWagesY_r.px/?rxid=0806c85a-23f8-4249-a4d0-10980df459d1 (дата обращения: 11.12.2024).

⁹ Среднемесячная номинальная заработная плата одного работника, единиц национальной валюты / База данных Статкомитета СНГ, 2024. — URL: <https://new.cisstat.org/web/guest/cis-stat-home> (дата обращения: 27.12.2024).

¹⁰ Piliipenko I.V. Competitiveness of nations and regions in the world economy: is Russia on the way to economic diversification? // The invited lecture at the Oxford University Russian Society the University of Oxford, 06 March 2015. — 306 p.

Латвия, Литва и Эстония; Беларусь, Молдова и Украина; три республики Закавказья — Азербайджан, Армения, Грузия; пять республик Центральной Азии — Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Во-вторых, мы использовали все имеющиеся открытые данные — ЦСУ СССР и союзных республик, Статкомитета СНГ, Всемирного банка, Международного валютного фонда (МВФ) и Европейской экономической комиссии ООН — для проведения расчётов и построения временных рядов по средним заработным платам в республиках с 1960 г. по 2023 г., т.е. охватив как период плановой экономики (1960–1991 гг.), так и период рыночной экономики (1992–2023 гг.). Рассмотрение советского периода было ограничено 1960 г., так как для 1920–1950-х гг. мы не нашли полной статистики по заработным платам в союзных республиках.

В-третьих, помимо использования индекса потребительских цен (ИПЦ) для учёта обесценения денег во времени (первый ме-

тодический подход) и метода конвертации показателей в единую валюту для проведения международных сопоставлений (второй методический подход) мы применили также методику ППС, которая, по нашей гипотезе, должна обеспечивать получение наиболее объективных результатов (третий методический подход) для проведения сравнений как динамики заработных плат по годам, так и сопоставлений в уровне оплаты труда по 15 странам. То есть наша работа включает в себя элементы трёх из восьми основных актуальных направлений исследований по уровню жизни и благосостоянию населения [25] — проблематику заработных плат, динамические и международные сопоставления, и нацелена на решение проблемы сопоставления уровня жизни в союзных и постсоветских республиках через призму уровня и покупательной способности заработных плат населения в рамках как плановой, так и рыночной экономики.

Методика расчётов и используемые данные

Методический подход № 1. В рамках первого подхода мы сравниваем уровень и динамику заработных плат в 15 союзных / постсоветских республиках за рассматриваемый период с использованием данных по годовой инфляции (ИПЦ). Вычисление эквивалента заработной платы в каждом последующем году по сравнению с базовым (обычно 1990 г., в течение которого еще действовал единый народнохозяйственный комплекс в рамках плановой экономики СССР, и который удобно использовать для проведения сравнений в период рыночной экономики в 1991–2023 гг.) производилось по формуле:

$$Wage_i^{BaseYear} = Wage^{BaseYear} \times \prod_{i=BaseYear+1}^n [CPI_i / 100] \quad (1)$$

где $Wage^{BaseYear}$ — значение заработной платы в базовом году; $Wage_i^{BaseYear}$ — эквивалент заработной платы базового года в последующий год i ; — ИПЦ в соответствующем году i ; n — последний год, по которому в ряду данных имеется показатель (обычно 2023 г.). Полученный эквивалент заработной платы базового года сравнивался с действительным размером заработных плат в номинальном выражении в рассматриваемых годах. В свою очередь, расчёты для сопоставления динамики от последнего во временном ряду года назад к 1960 г. производились по обратной формуле:

$$Wage_i^{RecentYear} = Wage^{RecentYear} / \prod_{i=RecentYear-n}^{RecentYear} [CPI_i / 100] \quad (2)$$

где $Wage^{RecentYear}$ — значение заработной платы в последнем во временном ряду году (обычно 2023 г.); $Wage_i^{RecentYear}$ — эквивалент заработной платы 2023 г. в году i , который равен $(2023 - n)$, где $n = 1, 2...63$; CPI_i — ИПЦ в соответствующем году i . Данная формула также применялась для расчёта эквивалента заработных плат 1990 г. по отношению к периоду 1960–1980-х гг.

Для целей нашего анализа мы использовали данные по среднемесячной номинальной заработной платы одного работника в 15 союзных и постсоветских республиках из следующих источников: (1) за период с 1960 г. по 1990 г. — из 86 сборников «Народное хозяйство СССР» и союзных республик за 1962–1990 гг.¹¹; (2) за период с 1991 г. по 2023 гг. для 11 республик кроме трёх прибалтийских республик и Грузии — из базы данных Статкомитета СНГ¹², а также из данных Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан¹³; (3) за период с 1991 г. по 2023 г. для Латвии, Литвы, Эстонии и Грузии, а также для Украины за 2021–2023 гг. — из базы данных Европейской экономической комиссии ООН¹⁴, а также из национальных статистических сборников¹⁵ и данных о среднегодовых курсах латвийского лата к евро¹⁶.

В качестве основного показателя для периода плановой экономики использовалась «среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих». Отсутствующие данные по уровню заработных плат в отдельные годы¹⁷ для ряда союзных республик рассчитывались нами, исходя из значений прироста заработных плат в целом по СССР в эти годы. Среднемесячная оплата труда колхозников в расчётах нами не учитывалась из-за отсутствия подробной статистики по большинству союзных республик в период 1960–1969 гг., 1971–1979 гг. и 1981–1984 гг. Соотношение заработных плат колхозников и рабочих и служащих в государственном секторе экономики, включая совхозы, приведено в табл. 1, из которой видно, что различия в уровне оплаты труда в течение 1970–1980-х гг. были в основном нивелированы.

¹¹ Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1970 г., с. 255; в 1975 г., с. 240; в 1980 г., с. 157; в 1985 г., с. 161; в 1988 г., с. 47; Народное хозяйство Армянской ССР в 1975 г., с. 177; в 1980 г., с. 152; в 1985 г., с. 212; в 1988 г., с. 35; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1970 г., с. 229; 1975 г., с. 220; в 1980 г., с. 187; в 1985 г., с. 138; в 1990 г., с. 49–50; Народное хозяйство Грузинской ССР в 1967 г., с. 208; в 1973 году, с. 177; в 1980 г., с. 143, 157; в 1985 г., с. 174; в 1987 г., с. 187; Народное хозяйство Казахстана в 1972 г., с. 254; в 1975 г., с. 170; в 1980 г., с. 175; в 1985 г., с. 179; в 1990 г., с. 89; Народное хозяйство Киргизской ССР в 1975 г., с. 251; в 1980 г., с. 204; в 1985 г., с. 157; в 1989 г., с. 35; Народное хозяйство Латвийской ССР в 1975 г., с. 354; в 1979 г., с. 191; в 1985 г., с. 233; Народное хозяйство Латвии, 1989, с. 61; Экономика и культура Литовской ССР в 1970 г., с. 289, 291; в 1975 г., с. 204; Народное хозяйство Литовской ССР в 1980 г., с. 149; в 1985 г., с. 137; Статистический ежегодник Литовской ССР, 1988 г., с. 29; Народное хозяйство Молдавской ССР, 1970, с. 165–166; 1975, с. 134–135; в 1980 г., с. 173; в 1985 г., с. 228; 1988, с. 58; Народное хозяйство Республики Молдова, 1990, с. 54; Народное хозяйство РСФСР в 1970 г., с. 340; в 1975 г., с. 356; в 1980 г., с. 218; в 1985 г., с. 234; в 1988 г., с. 107; в 1989 г., с. 201; в 1990 г., с. 177; Народное хозяйство СССР в 1963 г., с. 539; в 1965 г., с. 652; в 1967 г., с. 739; в 1968 г., с. 639; в 1969 г., с. 625; в 1970 г., с. 519, 601; в 1975 г., с. 643; в 1980 г., с. 364, 437; в 1985 г., с. 397, 478; в 1987 г., с. 394; в 1990 г., с. 38–39, 46, 166; Народное хозяйство СССР за 60 лет, 1977, с. 472; Народное хозяйство СССР за 70 лет, 1987, с. 431; Народное хозяйство Таджикской ССР в 1968 г., с. 181; в 1972 году, с. 198; в 1985 г., с. 173–174; в 1988 г., с. 47; Туркменистан за 50 лет, 1974, с. 130; Народное хозяйство Туркменской ССР в 1980 г., с. 117; в 1985 г., с. 148; в 1989 году, с. 40–41; Народное хозяйство Узбекской ССР в 1970 г., с. 203; в 1975 г., с. 288; в 1980 г., с. 207–208; в 1985 г., с. 226; в 1990 г., с. 37, 42; Народное хозяйство Украинской ССР в 1975 г., с. 377; в 1980 г., с. 248; в 1985 г., с. 256; в 1989 г., с. 80, 118; Народное хозяйство Эстонской ССР в 1967 г., с. 199; в 1970 г., с. 240; в 1975 г., с. 245; в 1980 г., с. 227; в 1985 г., с. 164; в 1988 г., с. 228–231.

¹² 10 лет Содружеству Независимых Государств (1991–2000): Стат. сборник / Межгосударственный статистический комитет СНГ. Москва, 2001. С. 125; 20 лет Содружеству Независимых Государств (1991–2010): Стат. сборник / Межгосударственный статистический комитет СНГ. Москва, 2011. С. 406–407; Среднемесячная номинальная заработная плата одного работника, единиц национальной валюты / База данных Статкомитета СНГ, 2024. — URL: <https://new.cisstat.org/web/guest/cis-stat-home> (дата обращения: 27.12.2024).

¹³ Среднемесячная заработная плата 2012–2024 / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. — URL: <https://www.stat.tj/wp-content/uploads/2024/11/wages-ru.xlsx> (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁴ Gross Average Monthly Wages by Country and Year / UNECE Statistical Database, 2025. — URL: https://w3.unece.org/PXWeb2015/pjweb/en/STAT/STAT_20-ME_3-MELF/60_en_MECCWagesY_r.px/ (дата обращения: 07.02.2025).

¹⁵ Latvijas Banka Annual Report 1992. Riga: Bank of Latvia, 1993. P. 17; Latvijas Banka Annual Report 1993. Riga: Bank of Latvia, 1994. P. 5; 1996 Statistical Yearbook of Lithuania, Department of Statistics to the Government of the Republic of Lithuania. Vilnius: Metodinis leidinybis centras, 1996. P. 222; Statistical Yearbook 1995. Tallinn: Statistical Office of Estonia, 1995. P. 167; Statistical Yearbook of Estonia 2000. Tallinn: Statistical Office of Estonia, 2000. P. 186.

¹⁶ EUR exchange rate against LVL / Bank of Latvia, 2024. — URL: <https://statdb.bank.lv/lb/Data/118> (дата обращения: 06.02.2025).

¹⁷ Азербайджанская, Киргизская, Латвийская, Литовская, Украинская ССР — 1961–1964 гг.; Белорусская ССР — 1961–1964 гг., 1971–1972 гг.; Узбекская ССР — 1961–1964 гг., 1966–1968 гг.; Казахская ССР — 1961–1964 гг., 1976–1978 гг.; Грузинская ССР — 1961–1964 гг., 1968–1969 гг.; Молдавская ССР — 1961–1964 гг., 1981–1984 гг.; Таджикская ССР — 1961–1964 гг., 1969 г.; Армянская ССР — 1961–1964 гг., 1966–1969 гг.; Туркменская ССР — 1961–1964 гг., 1966–1969 гг., 1974 г.; Эстонская ССР — 1961–1964 гг., 1971–1973 годы.

Таблица 1

Соотношение заработных плат рабочих и служащих, включая работников совхозов, и колхозников в отдельные годы в союзных республиках

Table 1

The ratio of wages of workers and employees (including sovkhos workers) and of kolkhoz workers in selected years in the Union Republics

Территория	1970	1980	1985	1990
СССР	1,63	1,43	1,24	0,98
Азербайджанская ССР	1,38	0,90	0,78	1,19
Армянская ССР	1,16	1,18	1,02	1,32
Белорусская ССР	1,88	1,47	1,12	1,03
Грузинская ССР	2,01	1,31	1,15	1,09
Казахская ССР	1,24	1,20	1,12	0,89
Киргизская ССР	1,35	1,26	1,02	1,10
Латвийская ССР	1,38	1,13	0,92	1,04
Литовская ССР	1,43	1,24	1,04	1,02
Молдавская ССР	1,56	1,36	1,11	0,95
РСФСР	1,61	1,43	1,21	0,95
Таджикская ССР	1,37	1,12	1,12	1,17
Туркменская ССР	1,03	1,16	1,18	0,84
Узбекская ССР	1,24	1,20	1,26	0,91
Украинская ССР	1,73	1,50	1,28	0,93
Эстонская ССР	1,07	0,91	0,79	1,03
Справочно: доля колхозников от общей численности занятых				
СССР	16,2	11,0	9,1	8,4
РСФСР	10,0	6,6	6,0	5,3

Источник: рассчитано автором по данным: см. список источников в сноске 11.

Для периода 1991–2023 гг. мы использовали показатель «среднемесячная номинальная заработная плата одного работника в единицах национальной валюты», а для Грузии и прибалтийских республик — данные по ежемесячной средней заработной плате на душу населения до вычета подоходного налога (gross average monthly wage). Для возможности проведения сопоставлений между странами и построения долговременных рядов для каждой республики с 1960 г. по 2023 г. мы конвертировали данные по заработным платам в 1990–2020-х гг. из национальных валют в советские рубли, как валюты, использовавшейся до начала 1990-х гг. всеми рассматриваемыми республиками, с учётом проводившихся в независимых государствах замен валют и деноминаций.

Данные по инфляции в 15 союзных/постсоветских республиках были нами взяты из нескольких источников. Для периода с 1960 г. по 1990 г. мы использовали средние индексы цен в государственной и кооперативной торговле по СССР из соответствующих сборников «Народное хозяйство СССР»¹⁸. Единый показатель ИПЦ для всех 15 республик был применён из-за того, что на подавляющее большинство непродовольственных товаров цены были одинаковыми на всей территории страны (за исключением товаров местного производства, на которые цены устанавливали местные органы). В свою очередь, для основных продовольственных товаров существовали пояса цен (в большинстве случаев — три пояса), причём разница составляла 8–9% между первым и вторым поя-

¹⁸ Список источников — см. сноску 11.

сами, 16–18% — между первым и третьим поясами¹⁹. Однако, несмотря на некоторые различия в ценах на продовольственные товары по поясам, расхождения в инфляции по союзным республикам стали происходить только в условиях ослабления командно-административной системы в период «поздней перестройки». Так, в РСФСР в период 1989–1990 гг. начали рассчитывать сводный индекс цен (включая колхозный рынок), а с 1990 г. — и включая «черный» рынок, однако для других республик данные показатели нам найти не удалось. В свою очередь, объем торговли на колхозных рынках, где цены по состоянию на 1975 г. были в 1,8 раза выше государственных²⁰, составлял лишь незначительную часть от общего торгового оборота²¹. Поэтому основное влияние на покупательную способность заработных плат и на бюджет семьи в рамках плановой экономики оказывала именно государственная и кооперативная торговля, которая к 1990 г. распределялась в пропорции 71% на 26%²².

Для периода 1991–2023 гг. мы использовали статистику по уровню инфляции в России из базы данных Росстата²³; для 13 остальных независимых государств за исключением Туркменистана для периода 1992–2023 гг. — из базы данных Всемирного банка «Показатели мирового развития» (World Development

Indicators DataBank)²⁴. Данные за 1991 г., имеющиеся пропуски по значениям инфляции для 1992–2023 гг.,²⁵ а также данные по инфляции в Туркменистане были заполнены за счет статистики по ИПЦ из базы данных МВФ «Перспективы развития мировой экономики» (World Economic Outlook) за апрель 1999 г.²⁶ и за октябрь 2024 г.²⁷ В качестве альтернативы для 11 государств (кроме трёх прибалтийских республик и Грузии) мы также задействовали данные по уровню инфляции из базы данных Статкомитета СНГ²⁸ (ещё один вариант расчётов в рамках первого подхода).

Методический подход № 2. Второй подход к расчёту заработных плат позволяет сравнивать текущий уровень заработных плат с эквивалентами заработных плат других лет, выраженными через номинальный курс национальной валюты к доллару США, как ведущей мировой резервной валюте в течение рассматриваемого периода, через которую в рамках современной глобальной финансовой системы производятся расчёты большинства кросс-курсов валют развивающихся стран [36]. Для вычислений мы использовали данные Банка России по официальному курсу советского рубля, который устанавливал Госбанк СССР, по отношению к доллару США, на основе которых мы рассчитали среднегодовые курсы для периода 1960–1991 гг.,²⁹ и данные портала «Inflation Rates and CPI»

¹⁹ Майер В.Ф. Уровень жизни населения СССР. — Москва : Мысль, 1977. — С. 252.

²⁰ Там же. С. 249.

²¹ Объем торговли на колхозных рынках в фактических ценах составлял 4,5% в 1960 г., 2,6% в 1970 г., 2,7% в 1980 г. и 2,8% в 1990 г. Более значительную роль в торговом обороте колхозные рынки играли в 1930–1950-х гг. с долей в 14,3% в 1940 г. и 12,0% в 1950 г. (данные по сборникам: Народное хозяйство СССР в 1970 г., с. 576; в 1990 г., с. 119).

²² Народное хозяйство СССР в 1990 г., с. 119.

²³ Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации в 1991–2025 / Росстат, 2025. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ipc_mes_03-2025.xlsx (дата обращения: 20.03.2025).

²⁴ World Development Indicators DataBank / World Bank, 2025. — URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 06.02.2025).

²⁵ В базе данных Всемирного банка отсутствовали значения по инфляции для Армении, Казахстана за 1992–1993 гг., для Беларуси, Эстонии и Украины — за 1992 г., для Грузии — за 1992–1994 гг., для Киргизии — за 1992–1995 гг., для Таджикистана — за 1992–2000 гг. и 2017–2023 гг., для Узбекистана — за 1992–2010 гг. и 2023 г.

²⁶ World Economic Outlook Database April 1999 / International Monetary Fund, 2025. — URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/1999/April> (дата обращения: 27.01.2025).

²⁷ World Economic Outlook Database, October 2024 / International Monetary Fund, 2025. — URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October> (дата обращения: 27.01.2025).

²⁸ Индекс потребительских цен / База данных Статкомитета СНГ, 2025. — URL: <https://new.cisstat.org/web/guest/cis-stat-home> (дата обращения: 06.02.2025).

²⁹ Доллар США / Курсы валют за период до 01.07.1992 // Банк России, 2025. — URL: <https://cbr.ru/currencybase/dynamics/> (дата обращения: 27.01.2025).

об уровне инфляции в США в каждом году в период 1960–2023 гг.³⁰ Также для возможности построения непрерывных временных рядов мы рассчитали среднегодовые курсы национальных валют 15 республик, выраженные в советских рублях, к долларам США³¹. Для этого мы взяли статистику по объёму ВВП в национальных валютах в период 1991–2023 гг. из базы данных Статкомитета СНГ (для 11 государства) и статистику, предоставляемую Всемирным банком (для трёх республик Прибалтики, Грузии, для Туркменистана в период 1990–1999 гг., а также для всех остальных республик для 1990 г.).

Значения ВВП в национальных валютах мы преобразовали в советские рубли с использованием коэффициентов, использовавшихся при проведении деноминаций, и обменных курсов при обмене валют. Также мы задействовали данные Всемирного банка по объёму ВВП всех рассматриваемых государств в долларах США по номинальным курсам, дополненные в случае имеющихся пропусков³² статистикой, взятой на портале «Trading Economics»³³. Расчёт среднегодовых обменных курсов проводился по формуле:

$$EXR_{country,i}^{SUR/USDCUR} = GDP_{country,i}^{SUR} / GDP_{country,i}^{USDCUR} \quad (3)$$

где $EXR_{country,i}^{SUR/USDCUR}$ — курс местной валюты страны, выраженной в советских рублях (SUR), к доллару США (по номиналу — $USDCUR$) в определённый год i , $GDP_{country,i}^{SUR}$ — ВВП страны в год i , выраженный в рублях СССР, $GDP_{country,i}^{USDCUR}$ — ВВП страны, выраженный в долларах США по текущему курсу в год i .

Для определения динамики заработных плат на первом этапе мы конвертировали значения номинальных заработных плат из рублей СССР ($Wage_{country,i}^{SUR}$) в доллары США ($Wage_{country,i}^{USDCUR}$) для каждого рассматриваемого года i по средневзвешенному обменному курсу ($EXR_{country,i}^{SUR/USDCUR}$) по формуле:

$$Wage_{country,i}^{USDCUR} = Wage_{country,i}^{SUR} / EXR_{country,i}^{SUR/USDCUR} \quad (4)$$

На втором этапе мы вычислили эквивалент заработной платы 1990 г. в долларах США для каждого года с учётом обесценения (инфляции) национальной валюты США по формуле (1) для периода 1991–2023 гг. и по формуле (2) для периода 1960–1989 гг. Также мы рассчитали эквивалент заработной платы 2023 г. в долларах США по номинальным обменным курсам для каждого года с учётом инфляции в американской экономике по формуле (2).

На третьем этапе мы провели обратную конвертацию эквивалентов заработных плат 1990 г. ($Wage_{country,i}^{1990 USDCUR}$) и 2023 г. ($Wage_{country,i}^{2023 USDCUR}$) в советские рубли ($Wage_{country,i}^{1990 SUR}$; $Wage_{country,i}^{2023 SUR}$) с использованием официальных курсов Госбанка СССР в период 1960–1990 гг. и полученных выше курсов национальных валют, выраженных через рубль СССР, к долларам США в 1991–2023 гг. по формулам:

$$Wage_{country,i}^{1990 SUR} = Wage_{country,i}^{1990 USDCUR} \times EXR_{country,i}^{SUR/USDCUR} \quad (5)$$

$$Wage_{country,i}^{2023 SUR} = Wage_{country,i}^{2023 USDCUR} \times EXR_{country,i}^{SUR/USDCUR} \quad (6)$$

³⁰ Historical inflation rates for United States of America. November 2024 // Inflation Rates and CPI, 2024. — URL: <https://www.rateinflation.com/inflation-rate/usa-historical-inflation-rate> (дата обращения: 11.12.2024).

³¹ Из-за расхождения после 1991 г. уровней инфляции в 15 новых независимых государствах курс национальных валют, выраженный в советских рублях, к долларам США отличался соответствующим образом.

³² В базе Всемирного банка «Показатели мирового развития» отсутствовали данные по объёму ВВП в долларах США по номиналу для Беларуси за период 1990–1991 гг., для Эстонии — за период 1990–1992 гг., для Латвии и Литвы — за период 1990–1994 гг.

³³ Trading Economics, 2025. — URL: <https://tradingeconomics.com/> (дата обращения: 06.02.2025).

Методический подход № 3. Третий подход позволяет учесть при расчётах динамику покупательной способности заработных плат, используя показатель уровня заработных плат по ППС. Для периода 1990–2023 гг. мы задействовали показатели ВВП рассматриваемых стран по ППС в текущих и постоянных ценах, предоставляемые Всемирным банком в уже упомянутой базе данных «Показатели мирового развития». На первом этапе были получены переводные коэффициенты для каждой республики из номинальных долларов США в доллары по ППС в текущих ценах по формуле:

$$EXR_{country, i}^{USDPPP/USDCUR} = GDP_{country, i}^{USDPPP} / GDP_{country, i}^{USDCUR} \quad (7)$$

где $EXR_{country, i}^{USDPPP/USDCUR}$ — это искомый переводной коэффициент для страны в год i , $GDP_{country, y}^{USDPPP}$ — ВВП страны в долларах США по ППС в текущих ценах в год i , $GDP_{country, i}^{USDCUR}$ — ВВП страны в долларах США по номиналу в год i .

На втором этапе мы рассчитали переводной коэффициент для каждой республики из долларов США по ППС в текущих ценах в доллары США по ППС в постоянных ценах по формуле:

$$EXR_{country, i}^{USDPPPCONST/USDPPP} = GDP_{country, i}^{USDPPPCONST} / GDP_{country, i}^{USDPPP} \quad (8)$$

где $EXR_{country, i}^{USDPPPCONST/USDPPP}$ обозначает указанный коэффициент для страны в год i , $GDP_{country, i}^{USDPPPCONST}$ — ВВП страны в долларах США по ППС в постоянных ценах в год i .

На третьем этапе вычислялись значения среднемесячной заработной платы в рассматриваемых странах для каждого года в долларах США по ППС в текущих ценах ($Wage_{country, y}^{USDPPP}$) и по ППС в долларах США в постоянных ценах ($Wage_{country, y}^{USDPPPCONST}$) по формулам:

$$Wage_{country, y}^{USDPPP} = Wage_{country, y}^{USDCUR} \times EXR_{country, i}^{USDPPP/USDCUR} \quad (9)$$

$$Wage_{country, y}^{USDPPPCONST} = Wage_{country, y}^{USDPPP} \times EXR_{country, i}^{USDPPPCONST/USDPPP} \quad (10)$$

Рассчитанные нами по данным Всемирного банка для 15 республик курсы советского рубля к доллару США в 1990 г. серьёзно отличались друг от друга — от 1,25 руб. за доллар для РСФСР до 4,46 руб. за доллар для Армянской ССР (табл. 2). Были обнаружены значительные диспаритеты в переводных коэффициентах, конвертирующих значения из долларов по номиналу в доллары по ППС в текущих ценах для того же года: уровень заработных плат по ППС по 15 республикам варьировал от 235 долларов в Армянской ССР до 773 долларов в Казахской ССР (разница в 3,29 раза), что маловероятно в условиях действовавшей плановой экономики и системы распределения товаров по еди-

ным ценам (хотя параллельно с 1988 г. развивалась кооперация). Поэтому мы рассчитали динамику заработных плат как с полученными разными значениями (первый вариант), так и со средневзвешенными значениями этих показателей (второй вариант) для всех республик для 1990 года³⁴.

Для 1960–1990 гг. в связи с отсутствием надёжных данных по 15 республикам о переводных коэффициентах между значениями ВВП по ППС и ВВП в советских рублях в течение всего данного периода для решения данной проблемы мы использовали определение относительного ППС как разницы в уровнях инфляции между странами (в нашем случае — между СССР и США)³⁵.

³⁴ В качестве весов использовались, соответственно, доли союзных республик в ВВП СССР в долларах США по номиналу и в ВВП СССР в долларах США по ППС в текущих ценах.

³⁵ Krugman P.R., Obstfeld M. International economics: Theory and policy: 6h edition. — London, Pearson College, 2008. — P. 391–392.

Таблица 2

**Рассчитанные курсы рубля СССР к доллару США и коэффициенты перевода
в доллары по ППС по данным Всемирного банка для союзных республик, 1990 год**

Table 2

Computed exchange rates of the Soviet ruble against the US dollar and coefficients for converting
into the US dollar for the Union Republics, according to the World Bank data, 1990

Территория	Курс рубля СССР к доллару США	Коэффициент перевода в доллары по ППС	Уровень заработных плат в долларах по ППС
Азербайджанская ССР	1,65	4,24	500
Армянская ССР	4,46	4,34	235
Белорусская ССР	2,00	2,46	325
Грузинская ССР	2,00	3,74	400
Казахская ССР	1,72	5,02	773
Киргизская ССР	3,20	4,18	286
Латвийская ССР	2,62	2,77	307
Литовская ССР	1,37	3,13	645
Молдавская ССР	3,60	5,75	372
РСФСР	1,25	2,30	547
Таджикская ССР	2,80	5,36	396
Туркменская ССР	2,50	6,67	650
Узбекская ССР	2,43	4,08	362
Украинская ССР	2,10	4,97	588
Эстонская ССР	1,66	2,34	482

Источник: рассчитано автором по данным: см. список источников в сносках 11, 24.

Имея все необходимые данные по состоя- в долларах США по ППС для каждого года (нию на 1990 г. и взяв его в качестве базового, $Wage_{country, i}^{USDPPP}$) в течение 1960–1989 гг. по сле- мы рассчитали эквивалент заработных плат дующей формуле:

$$Wage_{country, i}^{USDPPP} = Wage_{country, i}^{SUR} / EXR_{country, i}^{SUR/USDPPP} \quad (11)$$

При этом переводной коэффициент из советских рублей в доллары США по ППС для базового года ($EXR_{country, 1990}^{SUR/USDPPP}$) рассчитывался как частное от номинального обменного курса «советский рубль — доллар США» ($EXR_{country, 1990}^{SUR/USDCUR}$) и переводного коэффициента между номинальными долларами и долларами США по ППС переводного коэффициента между номинальными долларами и долларами США по ППС ($EXR_{country, i}^{SUR/USDCUR}$) в текущих ценах ($EXR_{country, 1990}^{USDPPP/USDCUR}$):».

$$EXR_{country, 1990}^{SUR/USDPPP} = EXR_{country, 1990}^{SUR/USDCUR} / EXR_{country, 1990}^{USDPPP/USDCUR} \quad (12)$$

Далее для каждого предыдущего года был рассчитан свой переводной коэффициент из советских рублей в доллары США по ППС с учётом разницы в уровнях инфляции между СССР ($CPI_{USSR, 1990-n}$) и США ($CPI_{USA, 1990-n}$) годом ранее по формуле:

$$EXR_{country, 1990-n-1}^{SUR/USDPPP} = EXR_{country, 1990-n}^{SUR/USDPPP} \times (CPI_{USSR, 1990-n} - CPI_{USA, 1990-n}) \quad (13)$$

где $n = 0, 2, 3... 29$, т.е. с 1989 г. по 1960 г. (годы в обратном порядке).

Окончание статьи — см. № 1 журнала «Народонаселение» за 2026 год.

Литература и Интернет-источники

1. **Полетаев, А.В.** Валовой внутренний продукт Российской Федерации в сопоставлении с Соединенными Штатами Америки, 1960–2004 гг.: препринт WP6 / 2006 / 02 / А.В. Полетаев. — Москва : ГУ ВШЭ, 2006. — 48 с.
2. Экономика переходного периода: очерки экономической политики посткоммунистической России, 1998–2002 / ред. Е.Т. Гайдар. — Москва : Дело, 2003. — 832 с. EDN: TWXGZT
3. **Ясин, Е.Г.** Социальные итоги трансформации, или Двадцать лет спустя / Е.Г. Ясин, Г.В. Андрушак, А.Е. Ивантер, [и др.] // Вопросы экономики. — 2011. — № 8. — С. 77–96. DOI: 10.32609/0042-8736-2011-8-77-96; EDN: NYBAPB
4. **Дмитриев, М.Э.** Прощай, нищета! / М.Э. Дмитриев, С.Г. Мисихина // Вестник Европы — XXI век. Журнал европейской культуры. — 2012. — № 34–35. — URL : <https://www.vestnik-evropy.ru/issues/goodbye-poverty.html?ysclid=m1xqh2y9wk159320030> (дата обращения: 28.05.2025).
5. **Овчарова, Л.Н.** Доходы и расходы российских домашних хозяйств: что изменилось в массовом стандарте потребления / Л.Н. Овчарова, Д.О. Попова // Мир России. Социология. Этнология. — 2013. — Т. 22 — № 3. — С. 3–34. EDN: QCCUAI
6. Сбережение народа / ред. Н.М. Римашевская; ИСЭПН РАН. — Москва : Наука, 2007. — 325 с.
7. **Губанов, С.С.** Системный выбор России и уровень жизни / С.С. Губанов // Экономист. — 2011. — № 11. — С. 3–55.
8. **Шевяков, А.Ю.** Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи / А.Ю. Шевяков, А.А. Кирута. — Москва : М-Студио, 2009. — 187 с. EDN: QUPDXR
9. **Бобков, В. Н.** 20 лет капиталистических трансформаций в России: влияние на уровень и качество жизни / В.Н. Бобков // Мир России. Социология. Этнология. — 2012. — № 2. — С. 3–26. EDN: PBNLOF
10. **Римашевская, Н.М.** Социально-экономическое неравенство в России / Н.М. Римашевская, Л.А. Мигранова // Народонаселение. — 2016. — № 3(73). — С. 17–33. EDN: WWRJYX
11. **Жеребин, В.М.** Уровень жизни населения: основные категории, характеристики и методы оценки / В.М. Жеребин, А.Н. Романов. — Москва : ЮНИТИ, 2002. — 592 с.
12. **Айвазян, С.А.** Анализ качества и образа жизни населения: эконометрический подход / С.А. Айвазян. — Москва : Наука, 2012. — 430 с.
13. **Бирман, И.Я.** Уровень жизни: проблемы измерения / И.Я. Бирман // Экономическая наука современной России. — 2000. — № 2. — С. 35–52. EDN: IBJQHX
14. **Зубаревич, Н.В.** Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода / Н.В. Зубаревич. — Москва : УРСС, 2003. — 261 с. EDN: QOCCPZ
15. **Жеребин, В.М.** Качество жизни населения в контексте международных сопоставлений / В.М. Жеребин, А.Н. Романов // Экономика. Налоги. Право. — 2013. — № 6. — С. 86–93. EDN: RUBDMB
16. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего / гл. ред. В.Н. Бобков. — Москва : ФНИСЦ РАН, 2022. — 274 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022; EDN: WOQAYF
17. Экономика переходного периода: очерки экономической политики посткоммунистической России, 1991–1997 / ред. Е.Т. Гайдар. — Москва : ИЭПП, 1998. — 1113 с. EDN: TWXICP
18. Заработная плата в России: эволюция и дифференциация / ред. В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников. — Москва : Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007. — 575 с.
19. **Лукиянова, А.Л.** Дифференциация заработных плат в России (1991–2008 гг.): факты и объяснения / А.Л. Лукиянова // Журнал Новой экономической ассоциации, 2011. — № 12(12). — С. 124–147. EDN: OKXRUP
20. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России — 2020 год / ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. — Москва : Фабрика Офсетной Печати, 2021. — 116 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-361-4.2021; EDN: POOVUI

21. **Локоsov, В.В.** Социология радикальных изменений: трансформация российского общества в 1987–2020 годах / В.В. Локоsov. — Москва : ФНИСЦ РАН, 2022. — 552 с. DOI: 10.19181 / monog r.978-5-89697-3935.2022; EDN: WMPHWZ
22. **Сычева, В.С.** Измерение уровня бедности: история вопроса / В.С. Сычева // Социологические исследования. — 1996. — № 3. — С. 141–193.
23. **Ткаченко, А.А.** Бедность населения и неравенство стран: проблемы развития государств СНГ и ЕАЭС / А.А. Ткаченко // Экономика. Налоги. Право. — 2017. — № 4. — С. 14–23. EDN: ZQONVV
24. **Косарев, А.Е.** Измерение и анализ доходов и благосостояния в странах СНГ и Восточной Европы / А.Е. Косарев // Вопросы статистики. — 2020. — Т. 27. — № 2. — С. 96–107. DOI: 10.34023 / 2313-6383-2020-27-2-96-107; EDN: FNNJPC
25. **Пономаренко, А.Н.** Современные статистические исследования уровня и динамики благосостояния населения России / А.Н. Пономаренко // Вопросы статистики. — 2022. — Т. 29. — № 1. — С. 64–77. DOI: 10.34023 / 2313-6383-2022-29-1-64-77; EDN: NRJWVF
26. **Пономаренко, А.Н.** Ретроспективные национальные счета России: 1961–1990 / А.Н. Пономаренко. — Москва : Финансы и статистика, 2002. — 256 с.
27. **Винокуров, Е.Ю.** Евразийская континентальная интеграция / Е.Ю. Винокуров, А.М. Либман. — Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2012. — 224 с.
28. **Вардомский, Л.Б.** Страны Южного Кавказа: особенности развития и регионального взаимодействия / Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин, Т.В. Соколова. — Москва : Институт экономики РАН, 2014. — 72 с. EDN: RXNXAK
29. **Глинкина, С.П.** Страны Центрально-Восточной Европы: евроинтеграция и экономический рост: научный доклад / С.П. Глинкина, Н.В. Куликова, И.С. Сеницина. — Москва : Институт экономики РАН, 2014. — 84 с. EDN: TLDJHZ
30. **Косарева, Н.Б.** Анализ состояния жилищной сферы на территориях основных российских городских агломераций / Н.Б. Косарева, Т.Д. Полиди. — Москва : Фонд ИЭГ, 2019. — 97 с.
31. **Карамурзов, Р. Б.** О реальной заработной плате населения в странах СНГ и Грузии в 1990–2010 гг. / Р.Б. Карамурзов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2014. — № 9(69). — Ст. 1. EDN: SZTNKJ
32. **Карамурзов, Р.Б.** Социально-экономическое развитие стран Центральной Азии и Южного Кавказа (1990–2010 гг.) / Р.Б. Карамурзов. — Москва : ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, 2014. — 261 с.
33. **Ovcharova, L.** What Kind of Poverty Alleviation Policy Does Russia Need? / L.Ovcharova, D.Popova // Russian Economic Trends. — 2001. — Vol. 10. — Iss. 1. — P. 7–14. DOI: 10.1111 / 1467-9426.00160
34. **Пилипенко, И.В.** Переходный процесс и институты: к вопросу об уровне жизни в странах Центрально-Восточной Европы — членах Европейского союза / И.В. Пилипенко // Балтийский регион. — 2021. — Т. 13. — № 1. — С. 153–179. DOI: 10.5922 / 2079-8555-2021-1-9; EDN: OKZCJP
35. **Пилипенко, И.В.** Проблемы перехода к расчетам в национальных валютах в рамках БРИКС и новая расчётная единица uniclear-БРИКС-9 / И.В. Пилипенко // ЭКО. — 2024. — Т. 54. — № 3. — P. 52–79. DOI: 10.30680 / ECO0131-7652-2024-3-52-79; EDN: ARFD0U

Сведения об авторе:

Пилипенко Игорь Валерьевич, к.геогр.н., МРА, ведущий научный сотрудник, Институт истории, СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия; зав. лабораторией, ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: i-pilipenko@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-8108-7253; РИНЦ SPIN-код: 1304–8386.

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-4-155-170

THREE METHODOLOGICAL APPROACHES TO COMPARING THE DYNAMICS OF WAGES IN 15 REPUBLICS OF THE USSR AND POST-SOVIET STATES IN THE 1960S – 2020S (PART I)

Igor V. Pilipenko

Saint Petersburg State University,
(5 Mendelevskaya Line, Saint Petersburg, Russia, 199034)
ISESP FCTAS RAS
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)

E-mail: i-pilipenko@yandex.ru

Funding:

The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 23-18-00249) «The standard of living of the population of Russia in the 20th – early 21st centuries according to traditional and alternative indicators». URL: <https://rscf.ru/project/23-18-00249/>.

For citation:

Pilipenko I. V. Three methodical approaches to comparing the dynamics of wages in 15 Republics of the USSR and post-Soviet states in the 1960s – 2020s (Part I). *Narodonaselenie [Population]*. 2025. Vol. 28. No. 4. P. 155-170. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-4-155-170 (in Russ.)

Abstract. The main goal of the article is to compare the standard of living in the Union Republics and the post-Soviet states by estimating the dynamics of levels and purchasing power of wages of the population within the planned and the market economy. Making use of the statistical data of the Central Statistical Administrations of the USSR and the Union Republics, the Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States, the World Bank, the International Monetary Fund, the United Nations Economic Commission for Europe as well as the national governments, we composed time series for all the 15 republics of the USSR and the post-Soviet states for the period from 1960 to 2023 that were converted into the Soviet ruble equivalent for cross-country comparisons. Three methodical approaches to calculations of the dynamics of real wages during the 64-year period are presented in Part I and Part II of the article. The first approach takes into account the consumer price index (inflation) in the 15 states. Under the second approach, we used official exchange rates of national currencies against the US dollar as the major reserve currency in the world economy during the period considered. Within the third approach, for the first time in the Russian-language literature, we calculated coefficients for converting wages into their purchasing power equivalents in the US dollars at current and constant prices. The main characteristics of each methodical approach are examined, and different results of calculations of wage levels for 15 republics are discussed. The article suggests using the tool of the purchasing power parity of wages within the third approach as the main method for studies of real standards of living dynamics in the post-Soviet republics and for cross-country comparisons over time. In Part II of the article, we also identify six additional factors that affect the dynamics and the level of wages in the planned and the market economy that allow improving further calculations in studies on this topic.

Keywords: wage, purchasing power parity, time series, earnings, expenditures, planned economy, market economy, USSR, post-Soviet state.

References and Internet sources

1. Poletaev A. V. Valovoy vnutrenniy produkt Rossiyskoy Federatsii v sopostavlenii s Sojedinennymi Shtatami Ameriki, 1960–2004 gg. [Gross Domestic Product of the Russian Federation in Comparison with the United States, 1960–2004]. Preprint WP6/2006/02. Moscow. VShE [Higher School of Economics]. 2006. 48 p. (in Russ.)
2. Ekonomika perekhodnogo perioda: ocherki ekonomicheskoy politiki postkommunisticheskoy Rossii, 1998–2002 [The Economy in Transition: Essays on the Economic Policy of Post-Communist Russia, 1998–2002]. Ed. Ye. T. Gaidar. Moscow. Delo [Delo]. 2003. 832 p. (in Russ.)
3. Yasin Ye. G., Andrushchak G. V., Ivanter A. E., et.al. Sotsial'nyje itogi transformatsii, ili dvadtsat' let spustya [Social results of the transformation, or twenty years after]. Voprosy Ekonomiki [Issues of Economics]. 2011. No. 8. P. 77–96. DOI: 10.32609/0042-8736-2011-8-77-96 (in Russ.)
4. Dmitriev M. E., Misikhina S. G. Proshchay, nishcheta! [Good bye, poverty!]. Vestnik Yevropy – 21 vek. Zhurnal yevropeyskoy kul'tury [Herald of Europe – 21st Century. Journal of European Culture]. 2012. No. 34–35. Available at: <https://www.vestnik-evropy.ru/issues/goodbye-poverty.html?ysclid=m1xqh2y9wk159320030> (Accessed: 28 May, 2025). (in Russ.)
5. Ovcharova L. N., Popova D. O. Dohody i raskhody rossiyskikh domashnikh khozyaystv: chto izmenilos' v massovom standarte potrebleniya [Cash income and expenditure of the Russian population: what are the changes in consumer's standard]. Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]. 2013. Vol. 22. No. 3. P. 3–34. (in Russ.)
6. Sberezhenie naroda [Saving the People]. Ed. N. M. Rimashevskaya. Moscow. Nauka [Science]. 2007. 325 p. (in Russ.)
7. Gubanov S. S. Sistemnyy vybor Rossii i uroven' zhizni [The systemic choice of Russia and the standard of living]. Ekonomist [Economist]. 2011. No. 11. P. 3–55. (in Russ.)
8. Shevyakov A. Yu., Kiruta A. Ya. Neravenstvo, ekonomicheskiy rost i demografiya: neissledovannyye vzaimosvyazi [Inequality, Economic Growth and Demography: Unstudied Interrelations]. Moscow. M-Studio. 2009. 187 p. (in Russ.)
9. Bobkov V. N. 20 let kapitalisticheskikh transformatsiy v Rossii: vliyanije na uroven' i kachestvo zhizni [20 years of capitalist transformations in Russia: effects on living standards]. Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]. 2012. No. 2. P. 3–26. (in Russ.)
10. Rimashevskaya N. M., Migranova L. A. Sotsial'no-ekonomicheskoye neravenstvo v Rossii [Socio-economic inequality in Russia]. Narodonaselenie [Population]. 2016. No. 3(73). P. 17–33. (in Russ.)
11. Zherebin V. M., Romanov A. N. Uroven' zhizni naseleniya: osnovnyje kategorii, kharakteristiki i metody otsenki [Living Standards of Population: Main Categories, Characteristics and Estimation Methods]. Moscow. YuNIT I. 2002. 592 p. (in Russ.)
12. Ayvazyan S. A. Analiz kachestva i obraza zhizni naseleniya: ekonometricheskii podkhod [Analysis of the Quality and Lifestyle of Population: an Econometric Approach]. Moscow. Nauka [Science]. 2012. 430 p. (in Russ.)
13. Birman I. Ya. Uroven' zhizni: problemy izmereniya [The level of life: the measuring problems]. Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii [Economics of Contemporary Russia]. 2000. No. 2. P. 35–52. (in Russ.)
14. Zubarevich N. V. Sotsial'noye razvitiye regionov Rossii: problemy i tendentsii perekhodnogo perioda [Social Development of the Regions of Russia: Problems and Tendencies of the Transition Period]. Moscow. URSS. 2003. 261 p. (in Russ.)
15. Zherebin V. M., Romanov A. N. Kachestvo zhizni naseleniya v kontekste mezhdunarodnykh sopostavleniy [Quality of life of the population in the context of international comparisons]. Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economics, Taxes and Law]. 2013. No. 6. P. 86–93. (in Russ.)
16. Uroven' i kachestvo zhizni naseleniya Rossii: ot real'nosti k proektirovaniyu budushchego [The Level and Quality of Life of the Russian Population: from the Reality to Designing the Future]. Ed. V. N. Bobkov. FNISTs RAN [FCTAS RAS]. 2022. 274 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022 (in Russ.)
17. Ekonomika perekhodnogo perioda: ocherki ekonomicheskoy politiki postkommunisticheskoy Rossii, 1991–1997 [The Economy in Transition: Essays on the Economic Policy of Post-Communist Russia, 1991–1997].

- Russia, 1991–1997]. Ed. Ye. T. Gaidar. Moscow. IEPP [Institute for the Economy in Transition]. 1998. 1113 p. (in Russ.)
18. Zarabotnaya plata v Rossii: evolyutsiya i differentsiatsiya [*Wages in Russia: Evolution and Differentiation*]. Eds. V. E. Gimpelson, R. I. Kapelyushnikov. Moscow. VShE [Higher School of Economics]. 2007. 575 p. (in Russ.)
 19. Lukiyanova A. L. Differentsiatsiya zarabotnykh plat v Rossii (1991–2008 gg.): fakty i ob'yasneniya [*Wage inequality in Russian economic transition (1991–2008): stylized facts and explanations*]. Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [*Journal of the New Economic Association*]. 2011. No. 12(12). P. 124–147. (in Russ.)
 20. Monitoring dokhodov i urovnya zhizni naseleniya Rossii — 2020 god [*Monitoring of Incomes and Living Standards of the Population of Russia — 2020*]. Eds. V. N. Bobkov, A. A. Gulyugina. Moscow. Fabrika Ofsetnoy Pechati [Offset Printing Shop]. 2021. 116 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-361-4.2021 (in Russ.)
 21. Lokosov V. V. Sotsiologiya radikal'nykh izmeneniy: transformatsiya rossiyskogo obshchestva v 1987–2020 godah [*Sociology of Radical Changes: Transformation of the Russian Society in 1987–2020*]. Moscow. FNIS Ts RAN [FCTAS RAS]. 2022. 552 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-3935.2022 (in Russ.)
 22. Sycheva V. S. Izmereniye urovnya bednosti: istoriya voprosa [*Measuring the level of poverty: historical background*]. Sotsiologicheskije issledovaniya [*Sociological Studies*]. 1996. No. 3. P. 141–149. (in Russ.)
 23. Tkachenko A. A. Bednost' naseleniya i neravenstvo stran: problemy razvitiya gosudarstv SNG i YeAES [*Poverty of population and inequality of countries: development problems of CIS and EAEU states*]. Ekonomika. Nalogi. Pravo [*Economics, Taxes & Law*]. 2017. No. 4. P. 14–23. (in Russ.)
 24. Kosarev A. E. Izmereniye i analiz dokhodov i blagosostoyaniya v stranakh SNG i Vostochnoy Yevropy [*Measuring and analyzing income and wealth in CIS countries and Eastern Europe*]. Voprosy statistiki [*Statistical Issues*]. 2020. Vol. 27. No. 2. P. 96–107. DOI: 10.34023/2313-6383-2020-27-2-96-107 (in Russ.)
 25. Ponomarenko A. N. Sovremennyye statisticheskije issledovaniya urovnya i dinamiki blagosostoyaniya naseleniya Rossii [*Contemporary statistical studies of the Russian population welfare level and dynamics*]. Voprosy statistiki [*Statistical Issues*]. 2022. Vol. 29. No. 1. P. 64–77. DOI: 10.34023/2313-6383-2022-29-1-64-77 (in Russ.)
 26. Ponomarenko A. N. Retrospektivnyye natsional'nyye scheta Rossii: 1961–1990 [*Retrospective National Accounts of Russia: 1961–1990*]. Moscow. Finansy i statistika [Finance and Statistics]. 2002. 256 p. (in Russ.)
 27. Vinokurov E. Yu., Libman A. M. Yevraziyskaya kontinental'naya integratsiya [*The Eurasian Continental Integration*]. Saint Petersburg. TsII YeABR [EADB Center for Integration Studies]. 2012. 224 p. (in Russ.)
 28. Vardomsky L. B., Pylin A. G., Sokolova T. B. Strany Yuzhnogo Kavkaza: osobennosti razvitiya i regional'nogo vzaimodeystviya [*The South Caucasus Countries: Features of Development and Regional Cooperation*]. Moscow. Institut ekonomiki RAN [Institute of Economics RAS]. 2014. 72 p. (in Russ.)
 29. Glinkina S. P., Kulikova N. V., Sinitsina I. S. Strany Tsentral'no-Vostochnoy Yevropy: yevro-integratsiya i ekonomicheskij rost [*Central and Eastern European Countries: European Integration and Economic Growth*]. Scientific report. Moscow. Institut ekonomiki RAN [Institute of Economics RAS]. 2007. 84 p. (in Russ.)
 30. Kosareva N. B., Polidi T. D. Analiz sostoyaniya zhilishchnoy sfery na territoriyakh osnovnykh rossiyskikh gorodskikh aglomeratsiy [*Analysis of the Housing Sphere Condition in the Territories of the Main Russian Urban Agglomerations*]. Moscow. Fond IEG [IUE Foundation]. 2019. 97 p. (in Russ.)
 31. Karamurзов R. B. O real'noy zarabotnoy plate naseleniya v stranakh SNG i Gruzii v 1990–2010 gg. [On the real wages in CIS countries and Georgia (1990–2010)]. Upravleniye ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal [*Management of Economic Systems: Electronic Academic Journal*]. 2014. No. 9(69). P. 1. (in Russ.)

32. Karamurзов R. B. Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye stran Tsentral'noy Azii i Yuzhnogo Kavkaza (1990–2010 gg.) [*Socio-Economic Development of the Countries of Central Asia and South Caucasus (1990–2010)*]. Moscow. ISAA MGU imeni M. V. Lomonosova [IAAC of Lomonosov Moscow State University]. 2014. 261 p. (in Russ.)
33. Ovcharova L., Popova D. What kind of poverty alleviation policy does Russia need? [*Russian Economic Trends*]. 2001. Vol. 10. Iss. 1. P. 7–14. DOI: 10.1111/1467-9426.00160
34. Pilipenko I. V. Perekhodnyy protsess i instituty: k voprosu ob urovne zhizni v stranakh Tsentral'no-Vostochnoy Yevropy — chlenakh Yevropeyskogo soyuza [The transition process and institutions: on the issue of the standard of living in the countries of Central and Eastern Europe — members of the European Union]. Baltiyskiy region [*Baltic Region*]. 2021. Vol. 13. No. 1. P. 153–179. DOI: 10.5922/2079-8555-2021-1-9 (in Russ.)
35. Pilipenko I. V. Problemy perekhoda k raschetam v natsional'nykh valyutakh v ramkakh BRIKS i novaya raschetnaya edinita unicular-BRIKS-9 [Problems of transition to settlements in national currencies within BRICS and the project of a new unit of account, the unicular-BRICS-9]. EKO [ECO]. 2024. Vol. 54. No. 3. P. 52–79. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-3-52-79 (in Russ.)

Information about the author:

Pilipenko Igor Valeryevich, Candidate of Geography, MPA, Leading Researcher, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; Head of Laboratory, ISESP FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: i-pilipenko@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-8108-7253; Elibrary SPIN-code: 1304–8386.

Статья поступила в редакцию 11.08.2025, утверждена 10.11.2025, опубликована 30.12.2025.